

Когда Му Чунъянь вернулся домой, стрелки часов уже перевалили за шесть вечера. Бай Жун, уныло поглаживая голодный живот, сидел на краю стола в гостиной и тоскливо сглатывал слюну, глядя на остывшего лангуста.

Услышав щелчок дверного замка, Бай Жун пулей бросился назад, в свой кристально-стеклянный бокс. Он вихрем промчался мимо крошечных кустов, пересёк лужайку, влетел в домик и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Вошедший в гостиную Му Чунъянь успел заметить лишь мелькнувшую спинку скрывшегося в домике звёздного питомца.

Он промолчал, но на душе стало ещё паршивее.

Извлеки из пространственной кнопки ворох купленных игрушек и лакомств, Му Чунъянь свалил их прямо посреди гостиной. Боковым зрением он заметил, как в крошечном окошке виллы показалась любопытная мордашка с горящими глазами. На душе у майора вдруг потеплело, а в груди шевельнулось приятное, почти победное удовлетворение.

Бай Жун вцепился в подоконник, заворожённо разглядывая гору еды, идеально подходившую ему по размеру. Там были крошечные булочки, пельмени, вяленая говядина, чипсы, креветочные чипсы, сосиски... Слюнки потекли с новой силой.

Ноги сами понесли его наружу. Однако, вовремя спохватившись и бросив взгляд на стоявшего неподалёку мужчину, Бай Жун мысленно дал себе затрещину, приказывая разуму взять верх над желудком. Он замер у самого порога, не решаясь выйти целиком и лишь осторожно высунув голову.

Му Чунъянь и не подозревал, какая буря сомнений бушевала в душе крохи. Глядя на то, как звёздный питомец нерешительно топчется у двери, переводя на него умоляющий взгляд, он почувствовал укол досады. Он уже намеревался подойти и выяснить, что за капризы, как вдруг запястье обожгло мягкой вибрацией — на персональном терминале вспыхнул входящий вызов.

— Чунъянь.

— Отец, — почтительно отозвался Му Чунъянь, глядя на сурового мужчину в безупречно отутюженной военной форме, появившегося на экране персонального терминала.

— Решил жить отдельно?

— Да. Я уже совершеннолетний. По закону я мог съехать ещё полгода назад.

— Ты всё такой же упрямый... — Мужчина тяжело вздохнул. — Всё ещё держишь обиду на мать?

— Нет. Просто считаю, что взрослый человек должен жить самостоятельно.

— Чунъянь, война — это не игрушки. Твоя мать желает тебе только добра. Быть курсантом куда безопаснее, чем боевым офицером на передовой, — мужчина покачал головой и махнул рукой.

— Ладно, оставим этот разговор. У меня сегодня редкий выходной. Возвращайся домой, поужинаем вместе.

— Отец, я...

— Сынок, у меня всего один выходной в месяц.

—... Хорошо, — Му Чунъянь опустил глаза. — Я приеду.

Погасив экран персонального терминала, Му Чунъянь взял двумя пальцами крошечную упаковку готового стейка и булочку, бережно опустил их на столик перед виллой и, бросив короткий взгляд на притаившегося за дверью Бай Жуна, вышел из квартиры.

Бай Жун посмотрел сначала на оставленную еду, затем на закрывшуюся за мужчиной дверь, и в груди шевельнулось щемящее чувство вины.

«Кажется, я поступил глупо...»

Смесь досады и странной радости наполнила его душу. С тихим вздохом он вышел на крыльцо, забрал стейк с хлебом и унёс на кухню греться.

Наслаждаясь сочным, исходящим паром мясом и мягкой булкой, Бай Жун помассировал щёки и снова вздохнул.

«Ничего, это ненадолго. Вот получу точные результаты замеров, и тогда обязательно вознагражу этого парня за терпение».

Справившись с ужином, он перебрался в крошечную беседку перед домиком. Раскачиваясь на качелях, он размышлял о планах на будущее и ждал возвращения своего великана. Однако стрелки на настенных часах перевалили за десять вечера, а в прихожей так никто и не появился.

Настроение окончательно испортилось. Бай Жун угрюмо вернулся в дом, наспех умылся и залез под одеяло.

«Подумать только, половина одиннадцатого, а его всё нет! Какое легкомыслие... Неблагодёжный ветреник!»

Сам Му Чунъянь в этот момент на всех скоростях мчался домой. Настроение у него было хуже некуда: кто же знал, что семейный ужин прервёт внезапное появление принцессы Фэньи?

Он прекрасно понимал, что мать мечтает сосватать его за Фэнью. Но устраивать подобные ловушки за его спиной, зная о его категорическом отказе... Это переходило все границы.

Было уже начало двенадцатого ночи, когда он наконец переступил порог квартиры. Напряжение, сковавшее его лицо, немного отпустило. Скользнув взглядом по погружённому в темноту кристально-стеклянному боксу в углу гостиной, майор тихо вздохнул, взял полотенце и направился в душевую.

Бай Жун, заснувший за полчаса до возвращения хозяина, даже не подозревал, что тот уже дома. В своих сладких грёзах он вовсю воспитывал строптивого великана, утверждая своё нерушимое главенство в доме. На его губах играла глуповатая, но счастливая улыбка, и он сонно бормотал что-то под нос, уютно утыкаясь щекой в крошечную подушку.

На следующее утро, ровно в половину девятого, Бай Жун нехотя разлепил веки. Но стоило ему увидеть яркие солнечные лучи, заливавшие комнату, как сон мгновенно сняло рукой.

Молниеносно выхватив из-под подушки портативный медицинский сканер, он, взъерошенный и смешной, с торчащим на макушке непослушным вихром, затаив дыхание нажал кнопку запуска. Сердце бешено колотилось в груди. Дрожащими руками он поднёс прибор ближе к глазам.

[8,36 см]

Как такое возможно?!

Бай Жун уставился на безжалостный экран с выражением глубочайшего отчаяния. Его круглое личико скривилось так горько, что он стал похож на сморщенную паровую булочку.

Кое-как умывшись, он уныло поплёлся во двор и вдруг замер на пороге. Наружный столик буквально ломился от новых игрушек и всевозможных лакомств!

Поднявшись на цыпочки, Бай Жун заглянул сквозь стекло в гостиную. Вчерашней горы коробок и упаковок уже не было. Вместо неё прямо на полу возвышался роскошный игровой комплекс — настоящий миниатюрный парк развлечений с горками, качелями и каруселями.

Настроение Бай Жуна мгновенно взлетело до небес. На душе стало тепло и уютно.

«А ведь великан... он и правда замечательный. Спокойный, заботливый, внимательный к мелочам».

Кончики ушей Бай Жуна запылали густым румянцем. Он решительно сжал кулачки.

«Ладно, я возьму за него ответственность! И так и быть, прощу ему вчерашнюю ночную отлучку!»

Сдвинув коробки с игрушками в сторону, он деловито пересчитал съестные припасы и принялся весело перетаскивать их в дом. Охалка за охалкой, коробка за коробкой — вскоре все сокровища перекочевали на его крошечную кухню.

Утомившись от беготни, он выбрал пакетик с мини-паровыми булочками и запечатанную бутылочку с прозрачной жидкостью. Булочки отправились разогреваться в духовой шкаф, а жидкость Бай Жун осторожно налил в миску и сделал крошечный глоток.

Вкуснотища!

Он и сам не заметил, как осушил всю миску до дна, и сыто прикрыл рот ладошкой.

Жидкость оказалась невероятно питательной. Чувство голода испарилось без следа, и теперь Бай Жун в полной растерянности переводил взгляд со своего пустого желудка на дымящиеся ароматные булочки. Есть их или не есть? Вот в чём вопрос.

Он ткнул пальцем в упругий бок булочки. Белое нежное тесто промялось, а затем плавно вернуло прежнюю форму. Бай Жун сглотнул набежавшую слюну. Если оставить их остывать, а потом греть заново, вкус наверняка испортится.

«Эх, была не была! Переведу продукт, если откажусь!»

Он решительно ухватил булочку обеими руками и откусил кусочек. Нежнейший вкус заставил его зажмуриться от удовольствия. Истинное блаженство! Как хорошо, что он не стал откладывать трапезу на потом — испортить такой шедевр кулинарии было бы настоящим преступлением.

Утолив аппетит, Бай Жун вернулся в спальню, снова достал портативный медицинский сканер и навёл его на себя.

[8,36 см]

Ожидавший подобного исхода Бай Жун безвольно выключил прибор и ничком рухнул на кровать.

Уму непостижимо! В первые три дня он стабильно прибавлял в росте, а тут за двое суток ни единого миллиметра! Это противоречило любой логике. Тем более, вчера и сегодня он лопал за двоих.

Он принялся лихорадочно перебирать в голове свои прежние теории. Внимание зацепилось за третью версию — ту самую, которую он изначально счёл полным бредом.

«Неужели... неужели дело в том, что я уже почти два дня никак не контактировал со своим великаном?»

Чем больше он размышлял над этим, тем логичнее казался вывод. Да, звучит безумно, но ведь и уменьшение до размеров ладони сложно объяснить законами физики.

Бай Жун скатился с кровати, подбежал к шкафу и принялся лихорадочно перерывать свои нехитрые пожитки, пока не наткнулся на тот самый пушистый костюмчик рыжего котёнка.

Крупные мужчины любят глазами — это общеизвестный факт. Ради великого дела и заветных сантиметров роста придётся пойти на жертвы.

Он стянул рубашку и укороченные брючки, аккуратно натянул тёплые трикотажные подштанники — великое изобретение для борьбы с дискомфортом — и лишь затем с тихим вздохом облачился в плюшевый комбинезон.

Подкладка у костюма оказалась дешёвой и неприятно колола кожу в районе бёдер, но спасительные подштанники надёжно защищали его нежное тело.

Покружившись перед зеркалом, он почувствовал, что образу чего-то не хватает. Точно, ушки! Но они лежали где-то под кроватью, куда он зашвырнул их в прошлый раз. Бай Жун опустился на колени и заглянул под кровать. Ободок с ушками сиротливо лежал у самой стены.

Чертыхаясь, он поднялся, отыскал в саду длинный сухой стебелёк и снова лёг на живот. Кряхтя и отчаянно вытягивая руку, он принялся выуживать ободок из темноты. Наконец, после нескольких бесплодных попыток, ушки были спасены. Бай Жун заботливо смахнул с них пылинки, водрузил на голову перед зеркалом и поправил пушистый рыжий хвост, торчащий сзади.

Мягкий ворс приятно щекотал ладонь.

Закончив приготовления, Бай Жун, преисполненный решимости и лёгкого волнения, выбежал во двор. Он пересёк лужайку, подошёл к самой границе кристально-стеклянного бокса и принялся преданно караулить возвращение хозяина.

Каково же было удивление Му Чунъяня, когда, вернувшись домой, он застал совершенно иную

картину. Крошечный звёздный питомец, который ещё вчера шарахался от него как от чумы, при виде хозяина буквально просиял. Его щёчки залил нежный румянец, и он, смешно перебирая короткими ножками, со всех сил помчался навстречу.

На душе у майора потеплело, но он заставил себя сохранить бесстрастное выражение лица. Отвратясь, он подчёркнуто равнодушно прошёл мимо и опустился на самый дальний диван.

Бай Жун замер на полпути, растерянно моргнув.

«Да уж, крепко я его задел, до сих пор дуется».

Впрочем, сдаваться он не собирался. Утешать обиженных — дело житейское, кому из мужчин не приходилось этого делать?

Му Чунъянь краем глаза наблюдал за тем, как кроха, помешкав секунду, припустил ещё быстрее. Пушистые ушки забавно покачивались при каждом шаге. Добежав до мысков его домашних туфель, малыш шумно выдохнул, закинул голову и уставился на мужчину огромными, полными преданности и обожания глазами.

Му Чунъянь поспешно отвёл взгляд и зачем-то поправил и без того безупречно сидящий воротник рубашки.

Понимая, что его упорно игнорируют, Бай Жун мысленно вздохнул и нерешительно потянул великана за край брючины.

«Ну хватит дуться. Моё терпение тоже не железное, семейный уют строится совместными усилиями!»

Глядя на то, с какой робкой надеждой крошечные пальчики сжимают ткань его брюк, Му Чунъянь не выдержал. Он замер, тихо фыркнул, а затем аккуратно подхватил крутившегося под ногами подлизу двумя пальцами и перенёс на мягкое сиденье дивана.

Поняв, что крепость пала, Бай Жун просиял. Пока великан не успел убрать руку, он крепко обхватил его указательный палец обеими ручками и звонко чмокнул в подушечку.

Му Чунъянь замер, не в силах пошевелиться. Прикосновение крошечных, невероятно нежных и тёплых губ к кончику пальца отозвалось в груди странным трепетом. Малыш ещё и ласково потёрся о его кожу щекой.

Это мимолётное проявление ласки заставило сердце майора пропустить удар. Смутившись, он резко отдернул руку. Его лицо окаменело ещё сильнее, но кончики ушей мгновенно окрасились в предательский пунцовый цвет.

Не ожидавший такого маневра Бай Жун потерял равновесие и кувыркнулся на обивку дивана, превратившись в пушистый рыжий комок. К счастью, подушки были мягкими, и он отделался лёгким испугом.

Посмотрев на распластавшегося ничком звёздного питомца, Му Чунъянь почувствовал лёгкий укол совести и одновременно едва сдержал улыбку. Со стороны это выглядело лишь как едва заметное подёргивание губ.

Кое-как перевернувшись, Бай Жун сел и обиженно уставился на хозяина, потирая нос.

Му Чунъянь не удержался и протянул руку, ласково погладив пальцем пушистое кошачье ушко, а затем скользнул по разгорячённой от бега щеке крохи.

«Эй, руки прочь!» — мысленно взвыл Бай Жун и поспешно перехватил настырный палец. Его лицо вспыхнуло пунцовым румянцем. Ну как можно без спроса трогать чужие уши и щёки? Это... это уже какое-то посягательство! Слишком быстрое развитие событий!

Му Чунъянь слегка прикусил губу, пряча невольную улыбку. На душе у него сделалось совсем тепло и легко.

— Бесстыдник... — буркнул Бай Жун себе под нос и принялся тереть пылающие щёки.

— Ты обедал? — негромко спросил Му Чунъянь.

Он слышал, что современные звёздные питомцы способны без труда понимать человеческую речь, но сам до сих пор не пробовал разговаривать с крохой.

— А? — Бай Жун озадаченно захлопал глазами, услышав незнакомое бормотание.

Му Чунъянь, заметив это полное недоумение, нахмурился. Неужели у столь дорогого робота полетела языковая программа?

Быстро сообразив, что его замешательство может вызвать подозрения, Бай Жун поспешил сгладить ситуацию. Он прильнул к пальцу великана, запечатлел на нём ещё один поцелуй, а затем требовательно потянул его за руку, пытаясь рассмотреть браслет персонального терминала на запястье.

— Ну-ну, не балуй, — негромко осадил его Му Чунъянь.

Придерживая кроху за пушистый рыжий хвост, он осторожно отвёл его ручки от браслета, мимоходом погладил по спине и активировал экран персонального терминала.

Бай Жун, чью филейную часть так бесцеремонно приобняли сквозь костюмчик, вспыхнул до корней волос и сердито запыхтел.

— Хуаэрдэ, почему у меня возникают трудности при общении со звёздным питомцем?

— А? — раздался из динамика чавкающий голос Хуаэрдэ, который, судя по всему, как раз обедал. — О каких трудностях речь?

— Он меня совершенно не понимает. — Му Чунъянь поудобнее перехватил затихшего Бай Жун, усадив его на ладонь.

— Да ну? Видать, системный сбой. Напиши в службу поддержки той компании, пусть забирают его на техобслуживание.

— Техобслуживание?

— Ну да, — легкомысленно подтвердил Хуаэрдэ. — Пусть разберут его до винтика и зальют прошивку заново. Всего делов-то.

<http://bllate.org/book/19815/2111642>